

«Волею судеб рожден я в Томске»

1 ИЮНЯ ПИСАТЕЛЮ БОРИСУ КЛИМЫЧЕВУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 90 ЛЕТ

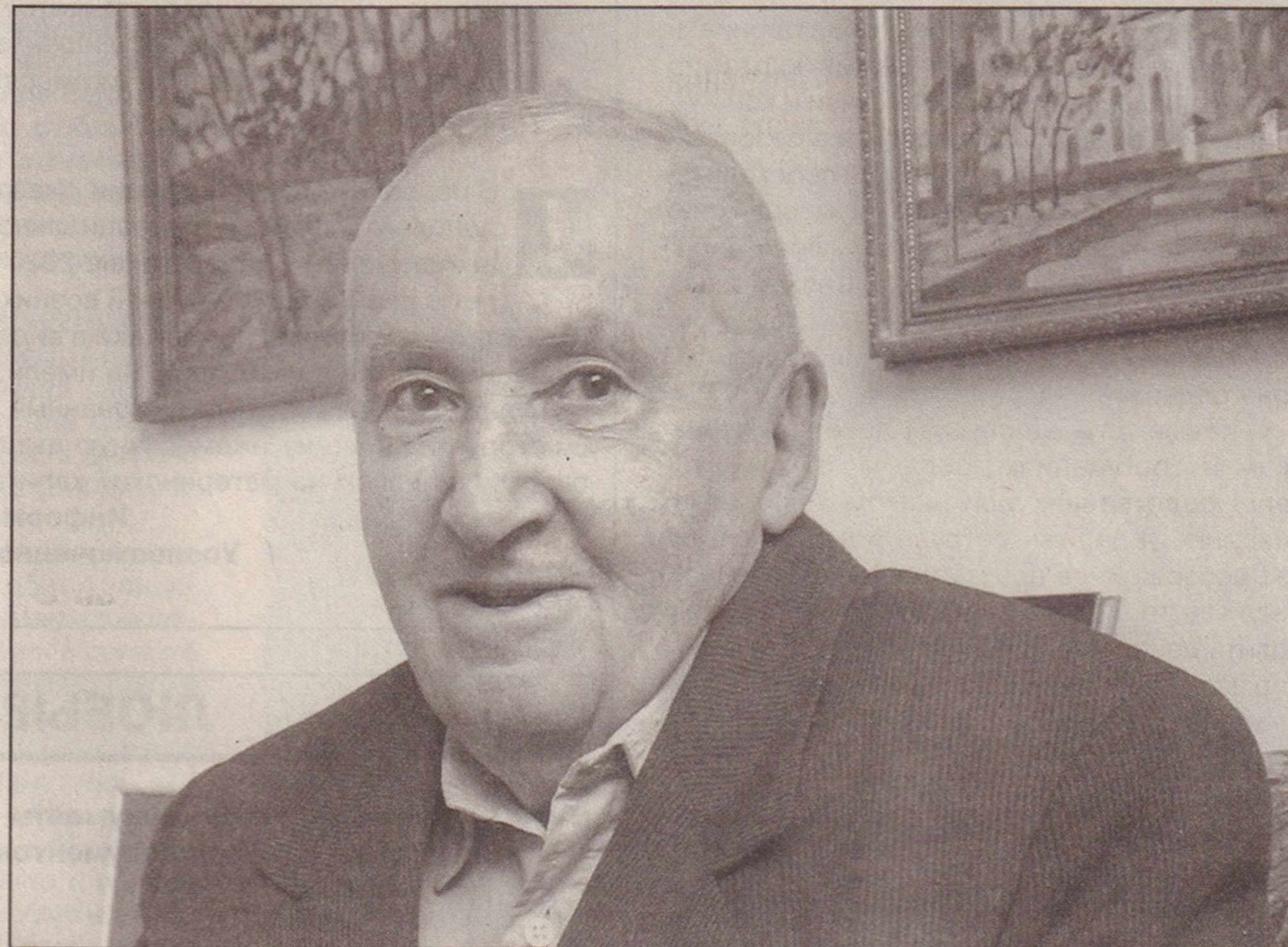
Об отце писать трудно, тем более что он сам о себе очень много написал, и лучше, чем он выразил себя, свое мироощущение, в стихах и прозе, своих воспоминаниях, сделать невозможно. Но попробую. Член Союза писателей России, почетный гражданин Томска, автор десяти поэтических сборников и тринадцати прозаических, лауреат ряда литературных премий, на протяжении десяти лет он возглавлял областную писательскую организацию. Для многих он еще и учитель в творчестве, поскольку много лет вел литературное объединение «Родник» для начинающих поэтов. Для меня он – просто папа.

У него были две главные любви в жизни – литературное творчество и Томск. Когда они соединились, когда он начал писать свои авантюрно-исторические романы, основанные на разгадке томских тайн, он почувствовал себя счастливым человеком. Но это случилось, когда он был уже в зрелом возрасте, а до этого были долгие, порой мучительные поиски себя.

Сейчас, когда начала накануне юбилея перебирать папины фото и перечитывать воспоминания и стихи, в очередной раз поняла, какая непростая и необычная досталась ему судьба. Он родился в Томске, рос в доме с резными наличниками на Тверской, 5. Война сломала жизнь многих, и мой папа не стал исключением. Его отец, ушедший на фронт в августе 1941-го, погиб в Подмоскovie в первые же месяцы. Семья выживала, как могла, мой папа в 13 лет пошел работать часовщиком в артель «Рекорд», где трудился до войны его отец. Пережил и перестрадал многое. Не раз отмечалось, что его лучшие стихи – о военном детстве.

У Бориса Николаевича не было проходных стихов, – считает писатель Сергей Максимов. – Но согласен, стихи о военном времени – особая категория. И потом не так много стихов детей войны. Разве еще только у Высоцкого и Визбора достойна отражена эта тема.

Война лишила его не только отца, образования, но и того, что он любил – война лишила его Томска. Не дожидаясь ее конца, они с матерью уехали к родне в Щучинск. Многие годы отец провел в разлуке с родным городом, мечтая сюда вернуться. Бурил землю в казахской степи, восстанавливал Ашхабад после разрушительного землетрясения (задержался там почти на 10 лет, начал работать журналистом, там же в 1958 году выпустил первый поэтический сборник). А дальше он делал просто – писал запрос в сектор печати обкома партии, не требуется ли где журналист, и ехал работать. Шуя в Ивановской области, алтайская Чесноковка, омский Тевриз. И наконец в 1963-м он вернулся в Томск. Здесь его никто не ждал, а вот районки

журналисту с опытом были рады. Он поработал и в Зырянке, и в Кожевникове, и в Шегарке, и в Асине, редактировал газету томских нефтяников в Стрежевом – был и такой факт в его биографии. И наконец долгожданное и бесповоротное возвращение в родной город.

– Я познакомился с ним году в 1975-м, когда работал в Томском отделении Запсибиздата, – вспоминает экс-томич, писатель Станислав Федотов (Москва). – Он был совершенно неприкаянный – без работы, без жилья. Мы включили его стихи в сборник о Томске, потом еще куда-то. Поселили, освободив от хлама хозяйственную комнату: было тепло, сухо и окошко на городской сад. А потом он всех удивил, выпустив книжку стихов в Москве в одном из издательств, и его приняли в Союз писателей.

1978-й становится важным в жизни отца – ему вручают билет члена СП СССР, это было признание, к которому он так долго шел.

*Волею судеб рожден я в Томске,
Где домишки меж холмами, как в котомке,
Где обычные дела – мороз под сорок,
Где никак не хватит на зиму опорок.*

Томску посвящены лучшие его стихи. До начала 1990-х отец в основном занимался только поэтическим творчеством. Единственная в тот период прозаическая книга «Часы деревянные с боем» вышла в 1981 году. Папа не был ей доволен – он пытался писать серьезную прозу, но редакторы из издательства постоянно просили что-то переделать. Помню, что отца все это чрезвычайно раздражало: он совершенно не хотел создавать «нечто соцреалистическое», он хотел вложить в свою книгу пережитое, писал, как видел это в жизни, как чувствовал,

как понимал. В итоге было принято компромиссное решение: убрать «взрослую» часть, а главной сделать линию подростка. В виде повести для детей и юношества книга наконец-то была напечатана. Ею заинтересовалась Свердловская киностудия, даже приобрели права на экранизацию, но фильм, к сожалению, не был снят.

Всерьез прозой он занялся после перестройки, видимо, опыт первой книги как-то сильно остудил его желание писать что-либо помимо стихов. «Томские чудеса» и «Мой старый Томск», которые были опубликованы и приняты читателями, придали уверенности. Роман «Треугольное письмо» в 2011 году вошел в шорт-лист премии «Ясная Поляна». Так случилось, что отец доверил мне поехать в Москву на церемонию оглашения лауреатов (Борис Климычев стал дипломантом). Председатель жюри Владимир Толстой, правнук Льва Толстого и советник президента РФ по вопросам культуры, сказал, что в романе Климычева есть то, что он ценит в литературе больше всего – искренность: «Чувствуешь живое дыхание жизни, переживания и страдания человека, написавшего этот текст».

– Климычев описал этот быт, это время с энциклопедической щедростью, с подробностью, достойной этнографического музея, – сказал член жюри премии писатель и критик Валентин Курбатов. – Борис Николаевич рассказывает собственную жизнь, изумляясь, потрясаясь и не понимая, как она оказалась столь сложной, столь чудовищно мучительной, и при этом такой живой и такой естественной... И все это написано с такой бережной нежностью. Жизнь полна ужаса, потерь, боли. И одновременно она полна таким счастьем, когда оглядыва-

ешься! В том, что писатель умножает это счастье, и есть высшее служение русской литературе.

Мой отец был отчаянным патриотом Томска. И Томск ответил ему взаимностью: раскрыл свои тайны, показал себя с интереснейших для писателя сторон, подарил множество самых затейливых сюжетов. Помню, уже перед самым уходом из жизни, отец говорил, что у него в голове задумок еще на несколько романов. И материал собран, и герои уже прорисованы в воображении, только воплотить. Жаль, что не успел – наверняка это было бы интересно.

Помнит ли его Томск? Безусловно, насколько значимый литературный след в его истории оставил мой отец – покажет время. Но его произведения включены в многотомник «Томской классики», инициированный областной писательской организацией. Его стихи звучат.

Три года подряд на площадке областной детско-юношеской библиотеки проходят «Климычевские чтения», рожденные энтузиазмом почитателей. Инициативная группа под руководством поэта и музыканта Ларисы Кузнецовой сложилась из тех, кто посещал литобъединение «Родник», которое вел в свое время Борис Климычев. На чтениях звучат воспоминания, стихи и песни. Кстати, Лариса Кузнецова написала цикл песен на стихи Бориса Климычева: «Белое озеро», «Рояль», «Гигант», «Перекасти-поле». Сейчас готовится премьера новой песни – «Каменный мост». Хочется, чтобы эти произведения звучали чаще – и на Новособорной, и в Горсаду, наряду с другими песнями о Томске.

Пожалуй, самые незабываемые «Климычевские чтения» прошли в 2018 году на Воскресенской горе, на площадке Музея истории Томска. В атмосфере исторического места, откуда начался город, стихи о Сибирских Афинах звучали особенно чудесно. В этом году в связи с пандемией «Климычевские чтения» перенесены на осень, а сейчас к 90-летию поэта и писателя детско-юношеская библиотека объявила поэтический флешмоб «Читаем Бориса Климычева». Участникам предлагается записать на видео стихи, песни, прозаические отрывки. Все присланные видеоролики будут размещены на сайте библиотеки и на ее страничках в соцсетях.

Театральный проект «МХАТ имени Чехова на Уржатке», возрожденный Виктором Ниловым и Леонтием Усовым, посвятил одно из представлений творчеству Климычева. Но главным моим удивлением стал квест по мотивам папиного романа «Прощаль», который придумала «Лаборатория исторических экспериментов». Если творчество писателя можно и таким образом трансформировать, значит, оно современно и понятно не только старшему поколению, но и молодежи. Оно живет, а это самое главное.

Юлия КЛИМЫЧЕВА.